

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ Н.Ф.Качур

подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 20 ____ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Ответственность лица, контролирующего должника

Научный руководитель	<u>Рычкова 05.06.20</u> подпись, дата	<u>ст. преподаватель</u> должность, ученая степень	<u>Н. Ю. Рычкова,</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 <u>05.06.20</u> подпись, дата		<u>Д. Р. Русанов</u> инициалы, фамилия
Консультант	<u>Кратенко 05.06.20</u> подпись, дата	<u>ст. преподаватель</u> должность, ученая степень	<u>М. В. Кратенко,</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Понятие контролирующего должника лица.....	6
2. Ответственность контролирующего должника лица в деле о банкротстве.....	21
2.1 Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующего должника лица.....	21
2.2 Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве»).....	28
2.3 Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве»).....	38
2.4 Ответственность в форме возмещения убытков в деле о банкротстве.....	43
Заключение.....	48
Список использованных источников.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Ответственность контролирующего должника лица в делах о банкротстве характеризуется как ключевой механизм восстановления прав кредиторов. Для максимально полного удовлетворения требований к должнику существуют институт субсидиарной ответственности контролирующего должника лица и ответственность в форме возмещения убытков в деле о банкротстве. Институт субсидиарной ответственности используется, когда имущественных активов организации недостаточно для удовлетворения требований всех кредиторов, а решения, послужившие причиной объективной несостоятельности (банкротства), осознано принимались вопреки интересам организации, кредиторов и иных заинтересованных лиц. До 1 июля 2017 года данный институт был урегулирован недостаточным образом, что влекло за собой ситуацию, когда руководители организаций, действуя недобросовестно, могли избежать ответственности, предусмотренной ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»). Данную статистику подтверждают и официальные данные, которые размещены на сайте Единого федерального реестра сведений о банкротстве. В соответствии с данным ресурсом, процент привлечения к субсидиарной ответственности за первые три квартала 2017 года из всех заявлений составил около 19,5%. В сложившейся ситуации ключевой задачей реформирования было повышение уровня защиты интересов кредиторов. Реализуя данную задачу, законодатель внес ключевые изменения в ФЗ «О банкротстве»¹. В результате данных изменений с 1 июля 2017 года утратила силу ст. 10, которая регламентировала процедуру привлечения к субсидиарной ответственности и вступила в силу самостоятельная глава 3. 2 «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве».

Следует отметить, что привлечение к субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника не является исключительным способом

¹ См.: URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Статистика%20ЕФРСБ%20Уральский%20форум%202019.pdf>(дата обращения: 06.05.2020 г.)

восстановления нарушенных прав кредиторов. Нарушенные права организации, вызванные сознательными действиями лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, могут быть восстановлены посредством возложения ответственности, предусмотренной ст. 53.1 ГК РФ.

Проблема данного исследования носит актуальный характер в настоящее время. Подтверждением этого обстоятельства являются множественные публикации на эту тему, а также возникающая от случая к случаю полемика по данным вопросам. Более того, актуальность проблемы обусловлена тем, что вопреки активному развитию правовых позиций в сфере привлечения к ответственности лиц, фактически контролирующих юридическое лицо, все равно, существуют противоречивые позиции различных судебных инстанций.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие при правовом применении институтов ответственности контролирующего должника лица.

Предмет работы – действующие правовые нормы, регулирующие вопросы ответственности контролирующего должника.

Целью данной работы является анализ и разграничение институтов ответственности контролирующих должника лиц и лиц, которые обладают фактической возможностью определять действия юридического лица в теоретическом и правоприменительном аспектах.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) Определить теоретическое содержание понятия контролирующего должника лица;
- 2) Раскрыть понятие института субсидиарной ответственности контролирующего лица;
- 3) Проанализировать основания привлечения к субсидиарной ответственности контролирующего должника лица;
- 4) Исследовать особенности ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица;

5) Разграничить институты субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц и ответственности лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица.

Для достижения данной цели использовались общенаучные и специальные юридические методы познания. К первым относятся синтез, анализ, сравнение и аналогия. Вторые включают анализ догмы права, прогностический, историко-правовой, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы.

Степень изученности темы исследования. Теоретические основы научного исследования были заложены в трудах К. И. Евтеева, Д. В. Новака, М. И. Кулагина, А. Р. Николаева, С. А. Карелиной, И. С. Шиткиной, С. С. Покровского, Д. Д. Быканова и других ученых-юристов. Ряд работ, главным образом исследования А. В. Егорова посвящены анализу института субсидиарной ответственности контролирующего должника лица и его соотношению с другими видами ответственности, предусмотренными ФЗ «О банкротстве». Информационно-статистической базой выпускной квалификационной работы стали законы и другие нормативно-правовые акты Российской Федерации, справочные и статистические издания России, а также ресурсы сети Интернет.

Структура работы включает в себя введение, две главы, заключение и список использованных источников. В первой главе рассматриваются теоретические и практические вопросы понимания контролирующего должника лица, как самостоятельного субъекта ответственности. Вторая глава посвящена ответственности контролирующего должника лица в деле о банкротстве. В свою очередь вторая глава разделяется на четыре подпункта, где рассматриваются отдельные вопросы ответственности контролирующего должника лица.

1. Понятие контролирующего должника лица

Ключевой целью банкротства организации является максимально полное удовлетворение требований кредиторов к должнику. Однако современные реалии свидетельствуют о том, что вероятность полного возвращения имущества кредитора крайне мала. Главным образом это связано с недостаточностью имущества должника, на которое можно обратить взыскание. В связи с этим для защиты интересов кредиторов существуют институты ответственности контролирующего должника лица (далее – КДЛ).

Первым делом, необходимо определить кто является КДЛ. Глава в Федеральном Законе «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»), посвященная ответственности КДЛ, появилась сравнительно недавно, а именно 29 июля 2017 года. Так, согласно нормативному определению, под КДЛ понимается лицо (физическое или юридическое лицо) имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.²

Из законодательного определения ясно точно, что таким субъектом может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо. В качестве физических лиц данным статусом может обладать руководитель организации. Стоит отметить, что руководитель организации-должника, как КДЛ отдельно вынесен в наименование главы III. ФЗ «О банкротстве»: «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве». Данное обстоятельство основано на том, что предполагается, что данный субъект, благодаря своим полномочиям способен давать обязательные для исполнения

² См.: О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – ст. 4190.

должником указания. Данное обстоятельство, в свою очередь, по смыслу п. 1 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве», делает его КДЛ.

Другими физическими лицами, статус КДЛ, которых предполагается, поскольку не доказано обратное, являются члены исполнительного органа должника, ликвидатор должника, члены ликвидационной комиссии, учредители должника. Учредители должника, в виду наличия корпоративных прав, могут осуществлять управление обществом и, соответственно, «давать обязательные для исполнения должником указания». Физическими КДЛ могут признаваться и иные лица, с тем условием, что необходимо будет установить, что данные лица имели контроль над должником. В качестве таких физических КДЛ могут выступать финансовый директор, главный бухгалтер, лица, которые в силу наличия полномочий могут совершать сделки от имени должника и т. д. Также, такими лицами могут быть признаны субъекты, юридически не связанные с должником, однако, имеющие возможность определять действия должника. П. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» приводит критерии определения таких субъектов, например, нахождение в родстве, свойства с руководителем должника, лица, и т. д.

Юридическое КДЛ — это зачастую общество, которое является материнским по отношению к должнику. Относительно возможности признания публично-правового образования в качестве КДЛ не сказано ни слова. Однако, исходя из положений абз. 2 п. 1 ст. 2 и п. 2 ст. 124 ГК РФ, публично-правовое образование также может быть признано контролирующим должника лицом, поскольку, во-первых, к публично-правовым образованиям применяются правила о юридических лицах; во-вторых, они участвуют с другими субъектами гражданских отношений на равных началах.

На возможность привлечения к субсидиарной ответственности собственника унитарного предприятия указывает ч. 2 ст. 7 ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – ФЗ «О

ГиМУП»), в ситуации, когда банкротство предприятия произошло по причине, за которую отвечает собственник его имущества.³

Кроме того, в отношении собственника унитарного предприятия презюмируется статус контролирующего должника лица, поскольку согласно п. 5 ст. 113 ГК РФ, ч. 1 ст. 21 ФЗ «О ГиМУП» руководитель унитарного предприятия назначается собственником его имущества, что позволяет говорить о презумпции, предусмотренной пп. 2 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве».

Данная позиция придерживается и в доктрине, в частности И. С. Шиткиной, которая отмечает, что публично-правовое образование вместе с прочими субъектами может являться КДЛ и, при имеющихся закрепленных на законодательном уровне оснований, привлечено по обязательствам должника к ответственности.⁴

Другим определяющим признаком КДЛ является способность данного субъекта давать обязательные для выполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Осуществление фактического контроля над организацией-должником, как правильно отметил Верховный Суд РФ, может иметь место независимо от существования формально-юридических признаков аффилированности. При этом, суд при рассмотрении дела должен установить степень вовлеченности субъекта, который привлекается к субсидиарной ответственности, в процесс осуществления управления организацией. Более того, суд, должен установить, значительность влияния на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника. Также, «если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под

³ См.: О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – ст. 4746.

⁴ См.: Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 117.

влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника».⁵

Так, Федеральный Арбитражный Суд Уральского округа указал, что использование законодателем подобных терминов («иные лица» и «иным образом определять»), указывает на распространение данной нормы не только на лиц, которые обладают формальной аффилированностью (руководитель, члены коллегиального исполнительного органа, учредитель хозяйственного общества и др.), но и на лиц, которые осуществляют фактический «неформальный» контроль за деятельностью должника через формально контролирующих лиц.

Как установил суд, президент основного ООО (Н. Максимов), будучи также основным обладателем акций, размер которых обеспечивал ему долю участия в уставном капитале в размере 99,99975. Данное ООО, при этом, имело право прямого либо опосредованного контроля за деятельностью каждой организации, входящей в структуру холдинга.

Суд установил контролирующее влияние Н. Максимова через лиц, которых в соответствии с российским законодательством формально нельзя признать аффилированными. Так, были установлены связи физических лиц с юридическими лицами – участниками холдинга, контролируемого Н. Максимовым, среди которых – бывший участник общества, генеральный директор, начальник юридического отдела, член совета директоров. В судебном заседании было установлено, что общее собрание участников общества «УралСнабКомплект» (учреждено и контролировалось единственным акционером общества – Н. Максимовым) функционировало на формальной основе, участники данного общества полномочия в своей воле и в своем интересе не осуществляли.

Стоит обратить внимание на тот факт, что в качестве оснований для привлечения КДЛ к ответственности использовались не только обстоятельства

⁵ См.: О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март. – 2018.

фактической зависимости, но и то, что сделки, совершенные должником, не имели для него экономического смысла и заключались в интересах исключительно Н. Максимова для получения им финансовой выгоды.⁶

Другим, классическим с точки зрения отсутствия формально юридических признаков аффилированности, является дело о привлечении С. В. Пугачева к субсидиарной ответственности на рекордную сумму – 75 млрд руб. Суду удалось доказать, что С. В. Пугачев осуществлял функции теневого директора. Данные выводы суд сделал, учитывая систему владения и управления Банком, связанной, во-первых, с правом контроля С. Пугачевым за принятием решений в Банке через многоуровневую структуру владения Банком с использованием оффшорных компаний, и, во-вторых, с фактической системой личного согласования с С. Пугачевым основных решений Банка со стороны руководителей и органов управления Банка, судами сделан вывод о том, что С. Пугачев являлся лицом, контролирующим Банк, и имел возможность давать обязательные для Банка указания и иным образом определять его действия.⁷

В п. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» законодатель раскрыл каким образом данное влияние (возможность определять действия) может достигаться: в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора и др.) и иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Верховный Суд РФ в абз. 3 п. 3 постановления Пленума № 53, по сути, ввел еще одну «подсказку», где стоит искать КДЛ – лицо, определившее

⁶ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-727/10 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 305-ЭС14-3834 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

существенные условия сделок, изменивших экономическую и (или) юридическую судьбу должника.

Интересным с точки зрения доказывания наличия фактического контроля является постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404, где суд признал латвийский банк КДЛ. Высший арбитражный суд РФ в качестве доказательств использовал коммерческие документы и рекламную продукцию формально независимых латвийских организаций, где они отмечались в качестве представительств латвийского банка. Суд пришел к выводу, что у среднестатистического потребителя сформировалось представление о том, что эти организации являются официальными представительствами латвийского банка в России. Также ВАС РФ обратил внимание на то, что поиск в сети Интернет вышеназванного банка выдавал сайт, который содержал информацию об услугах этого банка, которые можно осуществить через данные представительства.⁸

Необходимо акцентировать внимание, что обстоятельства указанные в п. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» не являются, как таковыми, презумпциями, данные факты являются лишь законодательными иллюстрациями связей, благодаря наличию которых лицо может иметь возможность влиять на волю должника.

Законодатель четко определил период подконтрольности необходимый для установления такого статуса – не более 3-х лет до даты принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом. Согласно позиции Верховного Суда РФ, отраженной в постановлении Пленума № 53 в данном случае под банкротством, понимается объективное банкротство – неспособность в полном объеме удовлетворить требования кредиторов. При этом, сокрытие должником или КДЛ признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества не влияет на определение даты возникновения

⁸ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

признаков банкротства в целях исчисления трехлетнего срока (п. 3 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»).

Важно учитывать позицию ВС РФ, отраженную в определении № 308-ЭС17-21222, где Судебная коллегия ВС РФ указала на то, что вышеназванный временной период (в определении говорится о 2-х летнем сроке, поскольку дело рассматривалось до внесения из изменений в ФЗ «О банкротстве») не подлежит применению, а должник не вправе ссылаться на данный срок, как на основание для освобождения от ответственности, в случае, когда кредитор объективно не имел возможности инициировать дело о банкротстве по обстоятельствам, зависящим от самого контролирующего лица (злоупотребление правом, выразившееся в активном воспрепятствовании своевременному возбуждению производства по делу о несостоятельности).⁹

Следует отметить, что определение понятия КДЛ, данное в ФЗ «О банкротстве» не является единственным легальным определением. Понятие КДЛ также используется в абз. 6 п. 1 ст. 81 ФЗ «Об акционерных обществах»¹⁰ и в абз. 6 п. 1 ст. 45 ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»¹¹: контролирующим лицом признается "лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50% голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа

⁹ См.: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 16.05.2018 N 308-ЭС17-21222 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

¹⁰ См.: Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 дек. 1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – ст. 1.

¹¹ См.: Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев. 1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – ст. 785.

управления подконтрольной организации". Подобное определение содержится также в ст. 2 ФЗ «О рынке ценных бумаг».¹²

ГК РФ в п. 3 ст. 53.1 содержит и вовсе другое понятие – лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица. В связи с этим, дискуссионным является вопрос о разграничении понятий КДЛ и лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица.

Так, например, С. А. Карелина, анализируя положения п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, вообще именуется субъекта названного в статей – «контролирующем должника лицом», по сути, отождествляя данных субъектов.¹³

С. С. Покровский разделяет данную позицию, указывая на то, что понятие КДЛ включает в себя лиц, которые указаны в ст. 53, 53.1, 62 ГК РФ, и этим объемом исчерпывается. При этом, как отмечает автор, используемый в п. 3 ст. 53.1 ГК РФ термин «лицо, определяющее действия юридического лица», включает в себя квалифицирующий признак субъекта ответственности и представляет неформальные способы влияния на должника.¹⁴

Ю. Д. Жукова, являясь сторонницей данной позиции, считает, что благодаря данной терминологической разобщенности возникает постоянное сравнение двух понятий, по сути, одних и тех же лиц применительно к разным случаям ответственности, что едва ли будет свидетельствовать о систематизированности правовых норм, касающихся ответственности таких лиц.¹⁵

Р. Т. Мифтахутдинов считает, что с учетом природы института банкротства ответственность КДЛ распространяется дальше, чем ответственность лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ и затрагивает не только интересы самой организации и ее учредителей, но и интересы других лиц -

¹² См.: О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апр. 1996 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – ст. 1918.

¹³ См.: Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева [и др.]; под ред. С.А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 627.

¹⁴ См.: Покровский, С. С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. – 2018. – № 7. – С. 44.

¹⁵ См.: Жукова, Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 17– 18.

кредиторов. При этом автор приходит к выводу, что всякое "лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица" - КДЛ, но не наоборот.¹⁶

Наиболее обоснованной представляется позиция доктора юридических наук И. С. Шиткиной, которая рассуждает относительно обоснованности распространения позиций судебных инстанций выработанных в отношении КДЛ, к лицам, имеющим оснований для прямого переноса в корпоративную практику всех правовых позиций, выработанных для привлечения КДЛ к ответственности при банкротстве, нет. В основе такого вывода лежит следующая логическая цепочка – основания контроля в делах о банкротстве могут быть шире, а ответственность более строгой, поскольку законодательство о несостоятельности преследует иную цель, а именно, защита не только частных правовых, но и публичных интересов. Более того нормы ФЗ «О банкротстве» выступают специальными по отношению к общегражданскому регулированию и поэтому не подлежат непосредственному применению к корпоративной сфере.¹⁷

Полностью соглашаясь с позицией И. С. Шиткиной, необходимо обратить внимание на то, что, к сожалению, корпоративная практика не выработала сложившийся подход к пониманию фактического контроля, и как следствие следует предположить, что в таких спорах будут использоваться релевантные правовые позиции, разработанные для процедуры несостоятельности, что, безусловно, не является правильным с формально-юридической точки зрения.

Учитывая определенную разобщенность определений, необходимо сказать, что, в целом, квинтэссенция понятия КДЛ неизменна: это лицо, которое, в силу определенных фактов, обладает возможностью определять действия должника-организации. Однако, если законы о хозяйственных обществах и ФЗ "О рынке ценных бумаг" устанавливают, что данная возможность должна быть определенным образом формализована (наличие

¹⁶ См.: Мифтахутдинов, Р.Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 35.

¹⁷ См.: Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 123.

юридически установленной возможности КДЛ распоряжаться более 50% долей или назначать его руководителей), то ФЗ «О банкротстве» и ГК РФ исходят из того, что возможность признается независимо от того, закреплена ли она в каком-либо юридическом документе в виде определенного права. Таким образом, ФЗ «О банкротстве» и ГК РФ позволяют признают КДЛ любое лицо, которое юридически или фактически имеет возможность определять действия должника.

Важными нововведениями ФЗ «О банкротстве» являются три презумпции признания лица КДЛ. Данные презумпции закреплены в п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве». Так, пока не доказано иное, считается, что лицо является контролирующим должника лицом, если оно являлось руководителем должника или управляющей организации должника, членом исполнительного органа должника, ликвидатором должника, членом ликвидационной комиссии (далее – первая презумпция); имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника (далее – вторая презумпция); извлекало выгоду из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ – лица, которые в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочены выступать от его имени (далее – третья презумпция).

Данные презумпции введены законодателем с целью облегчения бремени доказывания. Наличие хотя бы одного из указанных в п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» обстоятельств позволяет автоматически признать лицо КДЛ. При этом, как отметил Верховный Суд РФ данные презумпции носят опровержимый характер, поэтому привлекаемое к субсидиарной ответственности лицо вправе доказать обратное.

Само по себе участие в органах должника не свидетельствует о наличии статуса КДЛ. Исключение из этого правила как раз-таки и установлено в пп. 1 и 2 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве», которые установили круг лиц, в отношении которых действует опровержимая презумпция того, что именно они определяли действия должника.

Однако, как отметил О. В. Гутников «... установление такой презумпции в отношении всех членов исполнительных органов или членов ликвидационной комиссии, как представляется, совершенно неоправданно: если таких членов 10 или 15 человек, ни о каком контроле применительно к одному-единственному члену такого органа и речи быть не может, однако Закон устанавливает прямую презумпцию контроля, которую ответчик должен опровергнуть».¹⁸

Относительно второй презумпции необходимо отметить то, что в ней законодатель использовал формулировку «общества с дополнительной ответственностью», при том, что такой организационно-правовой формы в нашем законодательстве уже давно нет. О. В. Гутников объясняет данную неточность стремлением законодателя охватить максимально широкий круг контролируемых лиц.¹⁹

Главная проблема в данном вопросе заключается не в том, является ли КДЛ руководитель юридического лица или иное лицо, которое официально обладает "регалиями власти" в корпорации. Препятствия появляются тогда, когда реальные собственники, «будучи в тени», либо, вообще не имея никаких формальных связей с должником (в частности, скрывая их через офшоры) принимают ключевые решения корпорации.²⁰

Остановимся на презумпции выгоды, установленной пп. 3 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» подробнее.

¹⁸ См.: Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 51.

¹⁹ Там же. – С. 52.

²⁰ См.: Горбашев, И. В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 164.

В целях применения презумпции выгоды, федеральным налоговым органом предложено определять выгоду путем противопоставления понятию вреда, определенного в ст. 1064 ГК РФ.

Определением Судебной Коллегии Верховного суда РФ от 27.01.2015 года № 81-КГ14-19 установлено, что под вредом следует считать любое уменьшение (умаление) охраняемого законом материального или нематериального блага, всякое неблагоприятное изменение охраняемого законом блага, которые могут носить как имущественный, так и неимущественный характер.²¹

Соответственно противопоставляя понятие выгоды понятию вреда, выгодой является любое увеличение материального или нематериального блага, которое может носить как имущественный, так и неимущественный характер. В качестве примера ФНС РФ приводит ситуацию, когда бизнес подразделяется на рисковые (центры убытков) и безрисковые (центры прибылей) части, позволяющие в случае проблем с оплатой поставщиками или бюджету, поменять рисковую часть (обанкротив предыдущую) и продолжить ведение предпринимательской деятельности, фактически не утрачивая активов.

Однако Верховный Суд РФ в своем определении от 23 декабря 2019 г. по сути, поставил под сомнение позицию ФНС РФ, в части того, что для применения презумпции пп. 3 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» достаточно установления одного факта – извлечения выгоды.²² В частности, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда исследовала вопрос о возможности привлечения к субсидиарной ответственности несовершеннолетних детей КДЛ, получивших активы по безвозмездной сделке (дарению). По мнению Судебной Коллегии ВС РФ к несовершеннолетним детям КДЛ презумпция контролирующего выгодоприобретателя неприменима (пп. 3 п. 4 статьи 61.10 ФЗ «О банкротстве») ввиду объективных особенностей

²¹См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 27 января 2015 года № 81-КГ14-19 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

²²См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 года № 305-ЭС19-13326 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

отношений несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям. По смыслу позиции, выработанной Верховным Судом, лицо, считающее, что его права нарушены должно доказать совокупность обстоятельств: извлечение выгоды лицом и возможность влиять на деятельность должника. Данный тезис представляется неверным, поскольку он основан на неверном толковании положений пп. 3 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве». Данное основание находится в пункте, который регламентирует презумпции признания КДЛ, поэтому такая позиция является ошибочной. В связи с этим позиция ФНС РФ выглядит более убедительной и правильной с точки зрения смысла правового регулирования.

В постановлении Пленума № 53 также дано разъяснение, кто может являться лицом, недобросовестно излекшим выгоду. В частности, по мнению Верховного Суда РФ, КДЛ является третье лицо, которое получило существенный актив должника, выбывший из владения должника в результате совершения руководителем последнего сделки в ущерб интересам возглавляемой организации и ее кредиторов. Примерами являются: совершение сделки на заведомо невыгодных для должника условиях; совершение сделки с «фирмой однодневкой»; использование документооборота, не отражающего реальные хозяйственные операции.

Так, Арбитражный суд Московского округа привлек к субсидиарной ответственности супругов Чубия В. (руководителя ООО «Финлайт») и Коломенскую Е. (учредитель с преобладающей долей в ООО «ФИНЛАЙТ-УРАЛ») по основанию извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения лиц, указанных в пункте 1 статьи 53.1 ГК РФ. А именно, суду удалось установить извлечение выгоды из незаконного и недобросовестного поведения со стороны Коломенской Е., что выразилось в том, что должник перечислил на расчетный счет ООО "ФИНЛАЙТ-УРАЛ" денежные средства, которые представляли собой займы, срок возврата которых

был определен момент востребования. Размер процентов, подлежащих уплате ООО "ФИНЛАЙТ-УРАЛ" в пользу должника за пользование займами, не был определен сторонами сделок и подлежал определению в размере ставки рефинансирования Банка России. Оценка данных условий позволила суду прийти к выводу, что условия договоров существенно в худшую для должника сторону отличаются от рыночных условий, т.е. от условий, при которых независимые друг от друга участники гражданских правоотношений совершают аналогичные сделки. В частности, это выразилось в том, что ООО "ФИНЛАЙТ-УРАЛ" ежемесячно извлекало выгоду от сделок, совершенных должником за счет экономии на процентах за пользование займом.²³

Кроме того, арбитражный суд может признать лицо контролирующим должника лицом по любым «иным основаниям» (п. 5 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве»). Важно отметить, что такие, любые «иные» основания, не могут устанавливаться необоснованно. Суд в любом случае обязан установить факт наличия у лица возможности давать обязательные для исполнения должником указания или о возможности такого лица иным образом определять действия должника.

ФНС России указала, что такими основаниями могут служить, например, «любые неформальные личные отношения, в том числе установленные оперативно-розыскными мероприятиями, например, совместное проживание (в том числе состояние в так называемом гражданском браке), длительная совместная служебная деятельность (в том числе военная служба, гражданская служба), совместное обучение (одноклассники, однокурсники) и т.п.»

Необходимо упомянуть и еще про одну презумпцию, установленную в п. 6 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве». Данная презумпция носит «обратный» характер, то есть направлена на автоматическое освобождение от статуса КДЛ, если не доказано иное. Смысл данной презумпции сводится к тому, что к КДЛ не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с

²³ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2019 г. № Ф05-19328/15 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

прямым владением менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что на данный момент законодательство о банкротстве не содержит единое определение понятия "контролирующее должника лицо. Законодатель пошел по другому пути, установив конкретные критерии, с помощью которых можно определить наличие в правоотношениях КДЛ. При этом часть данных критериев являются объективными свидетельствами "монополизации" управления в корпорации вполне конкретным заинтересованным субъектом. Более того, законодатель позволил суду при наличии достаточных обстоятельств самостоятельно признать субъект КДЛ и без наличия прямого указания в законе, тем не менее являющимся таковым в силу ряда причин.

2. Ответственность контролирующего должника лица в деле о банкротстве

1. 1 Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующего должника лица

Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве юридических лиц в первую очередь призвана предупреждать злоупотребления корпоративной формой, в частности, когда юридические лица используются для недобросовестных целей, например: уклонение от уплаты обязательных платежей, избежание необходимости исполнять гражданско-правовые обязательства и т. п.

Ст. 48 ГК РФ закрепляет принцип ограниченной ответственности юридического лица. Однако, зачастую, юридические лица используются для недобросовестных целей, когда действия направлены в пользу других лиц, а не в пользу данного юридического лица, преследуя цель – удовлетворение их собственных интересов (злоупотребление корпоративной формой). Именно это и стало предпосылкой предоставления кредиторам возможности предъявлять требования помимо должника, еще и другим лицам, воля которых имела значение в реальности.

Верховный Суд РФ, указывая, что субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов отметил, что при привлечении КДЛ к ответственности необходимо учитывать сущность конструкции юридического лица.

По мнению большинства юристов-ученых возможность привлечения физического лица к субсидиарной ответственности за действия юридического лица обусловлена его «фикцией».²⁴ Юридическое лицо при таком подходе

²⁴См.: Избранные труды по общей теории права / Магазинер Я.М.; Отв. ред.: Кравцов А.К. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 262.

представляет собой искусственный субъект, который невидим, неосязаем и, главным образом, существует лишь с точки зрения закона.

В основу института субсидиарной ответственности КДЛ положена англо-саксонская концепция «снятия корпоративной вуали».²⁵ Смысл концепции состоит в том, что суд, в исключительных случаях, признает, что юридическое лицо не выступает в качестве самостоятельного субъекта права от КДЛ.²⁶ В связи с этим законодатель позволяет игнорировать принцип самостоятельности корпорации и применить последствия в виде личной ответственности КДЛ.²⁷

В традиционном понимании субсидиарная ответственность контролирующего должника лица представляет собой вид имущественной ответственности, возлагаемой дополнительно (субсидиарно) на третье лицо по причине невозможности удовлетворить требования всех кредиторов основным должником.

При этом, тяжело сказать, что российский институт субсидиарной ответственности полностью аналогичен англо-саксонской доктрине «снятия корпоративной вуали», поскольку последняя является более объемной. Концепция «снятия корпоративной вуали» не основана на наличии конкретных критериев и оснований применения, в связи с этим, суд в каждом конкретном деле осуществляет системный экономический анализ деятельности организации-должника, с целью выявления действительных бенефициаров.

Ключевым отличием концепции «снятия корпоративной вуали» от института субсидиарной ответственности по отечественному праву выступает ограниченный характер оснований для привлечения к субсидиарной ответственности. При этом, ФЗ «О банкротстве» содержит указание на то, что перечень оснований не является исчерпывающим. Однако, как отмечает Д. Д. Быканов суды крайне формализовано подходят к анализу экономического

²⁵См.: Артемова, А. Н. Фиктивная сущность юридического лица как основание для применения доктрины "снятия корпоративной вуали" // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 103.

²⁶ См.: Елизарова, Ю. М. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. –2013. – № 3. – С. 16.

²⁷ См.: Егоров, А. В., Усачева, К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрыва // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. –С.248.

состояния организации-должника и не стремятся выяснить реального бенефициара, действия которого привели к банкротству компании.²⁸

Между тем, вопрос о правовой природе института субсидиарной ответственности КДЛ остается крайне дискуссионным в кругу специалистов.

Ответственность за доведение до банкротства поименована в качестве субсидиарной ответственности. В силу п. 1 ст. 399 ГК РФ в качестве правовых оснований субсидиарной ответственности выступают предписания закона (иных правовых актов) или положения соглашения. Основание субсидиарной ответственности по смыслу ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» включает сложный юридический состав: наличие статуса КДЛ, причастность субсидиарного должника к возбуждению несостоятельности основного должника, недостаточность имущества основного должника.

В связи с этим С. С. Покровский считает, что субсидиарная ответственность по ФЗ «О банкротстве» является отличной от положений закрепленных в ст. 399 ГК РФ. По его мнению, толкование ст. 399 ГК РФ позволяет сделать вывод, что участниками субсидиарного правоотношения должны быть кредиторы должника и лица, которые указаны в законе в качестве субъектов, вызвавших банкротство. Следовательно кредиторы должны обладать правом требования об исполнении обязательств должника, который не исполнил их в связи с недостаточностью его собственного имущества, и соответствующая ему обязанность субъекта, который вызывал несостоятельность (банкротство), выполнить данные обязательства неплатежеспособной компании. Однако положения ст. 129 ФЗ «О банкротстве» устанавливают, что субъектом управомоченным на предъявление требований лицам, которые несут субсидиарную ответственность по обязательствам должника является конкурсный управляющий, поэтому кредиторы не обладают правом на предъявление прямого требования о субсидиарной ответственности к дополнительному должнику. Исполнение основных обязательств

²⁸ См.: Быканов, Д.Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. –2014. – № 8. – С. 138.

осуществляется опосредованно, через имущество основного должника (конкурсную массу) в порядке и размере, установленных законодательством о несостоятельности. При этом обязательство субсидиарного должника образует обезличенная совокупность обязательств основного должника в денежном выражении, в которой обязательства перед каждым отдельным кредитором никак не выделяются. В связи с этим, структура данных правоотношений оказывается отличной от модели, выводимой из ст. 399 ГК РФ.²⁹

А. В. Егорова и К. А. Усачева являются сторонниками того, субсидиарная ответственность КДЛ в делах о банкротстве носит совершенно иное содержание, в части употребления термина «субсидиарная». Авторы считают, что данная ответственность, вовсе не является ответственностью виновного лица перед кредиторами, это ответственность перед должником, конкурсной массе которого виновное лицо причинило ущерб. И ответственность эта «существует в режиме, дублирующем традиционную деликтную ответственность».³⁰

Р. Т. Мифтахутдинов, указывает, что содержащийся вид ответственности в ФЗ «О банкротстве» не является разновидностью субсидиарной ответственности по ст. 399 ГК РФ, а является ничем иным, как институтом взыскания убытков с КДЛ с упрощенными правилами доказывания.³¹

Противоположную позицию занимают Д. В. Ломакин и О. И. Гентовт, которые считают, что такая ответственность «представляет самостоятельный подвид ответственности за неделиктные правонарушения, к числу которых наряду с противоправными действиями контролирующих лиц можно отнести недействительные сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора». Авторы отмечают, что «контролирующие лица не отвечают перед должником, за счет

²⁹См.: Там же. – С. 71.

³⁰ См.: Егоров, А. В., Усачева, К. А. Доктрина "снятия корпоративного покрова" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 45.

³¹См.: Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». – 2017. – № 15. – С. 48.

их имущества лишь пополняется конкурсная масса юридического лица, которая, в свою очередь, распределяется в установленном законом порядке между кредиторами».³²

Данная позиция не учитывает существующие изменения законодательства о банкротстве и актуальные положения судебной практики.

Так, Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 05.03.2019 № 14-П, по сути, указал на деликтную природу субсидиарной отнесенности – «...установление состава гражданского правонарушения требуется при привлечении к гражданско-правовой ответственности, даже если бездействие, повлекшее возникновение убытков, вызвано нарушением специальных норм Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"».³³

Данный подход также был отражен и в более ранних решениях судов. Например, Арбитражный суд республики Калмыкии отметил, что «субсидиарная ответственность установлена в качестве санкции за недобросовестные и неразумные действия контролирующего должника лица, следствием которых стало банкротство юридического лица, не позволившее ему удовлетворить требования кредиторов» и отметил, что «по своей правовой природе отношения по привлечению к субсидиарной ответственности контролирующих лиц сходны с отношениями по возмещению вреда».³⁴

Данная позиция крайне популярна и в юридической доктрине.

По мнению О. В. Гутникова, применение модели деликтной ответственности более разумно, поскольку она является более разработанной и ее объем не ограничен реестром требований кредиторов. Более того, автор считает, что ФЗ «О банкротстве» устанавливает два вида ответственности: ответственность КДЛ за причинение убытков должнику (ст. 61.13, 61.20 ФЗ «О

³²См.: Ломакин, Д. В, Гентовт, О. И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. – 2016. – № 1. – С. 38.

³³ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 05.03.2019 № 14-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

³⁴ См.: Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г. № А22-941/2006 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

банкротстве»), ст. 53.1 ГК РФ) и ответственность КДЛ, в следствие причинения вреда имущественным правам кредиторов (61.11, 61.12 ФЗ «О банкротстве»³⁵

Полностью разделяя данную позицию, необходимо отметить, что действительно, данное обязательство, по сути, возникает из деликта. Классически, деликтом признаются обязательства, которые возникают в результате причинения вреда, поэтому для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, должен наличествовать состав гражданского правонарушения, включающий: противоправные действия, убытки и причинную связь между действиями и убытками.

По мнению И. С. Шиткиной, при данной логике существует безусловное противоречие в ФЗ «О банкротстве», потому что, в ином случае кредиторы, которые в данной ситуации являются потерпевшими, должны обладать правом на предъявление прямого иска о субсидиарной ответственности к КДЛ, однако такое право ФЗ «О банкротстве» данным субъектам не предоставлено. Обязательство же КДЛ, которое возникает из причинения вреда (деликта), носит субсидиарный характер, т. е. выступает в качестве акцессорного по отношению к главным обязательствам, которые организация-должник не способна самостоятельно исполнить, ввиду несостоятельности.³⁶

В классике, модель субсидиарного обязательства позволяет кредитору, при наличии определенных условий, требовать исполнения от субсидиарного должника в пользу себя. Однако в данном виде ответственности это не происходит ввиду того, что взысканные с КДЛ денежные средства поступают не напрямую кредиторам, а в конкурсную массу. В этом и заключается специфика института субсидиарной ответственности в делах о банкротстве, поскольку потерпевшими презюмируются все кредиторы. Именно это и позволяет говорить о том, что субсидиарная ответственность в делах о банкротстве не является классической конструкцией субсидиарного обязательства, известной гражданскому праву.

³⁵ См: Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 49.

³⁶ См.: Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 128.

Подводя итогу по вопросу правовой природы субсидиарной ответственности КДЛ, необходимо отметить, что за последние 15 лет институт субсидиарной ответственности значительным образом эволюционировал. Главным образом, новеллы ФЗ «О банкротстве» связанные с субсидиарной ответственностью КДЛ были основаны на опыте зарубежных стран. Ключевой базой заимствования выступила англо-саксонская доктрина прокалывания корпоративной вуали. При этом, стремление законодателя к расширению оснований ответственности привело к тому, что институт субсидиарной ответственности в делах о банкротстве получил собственные особенности, что породило ряд спорных позиций о появлении нового вида ответственности.

2. 2 Субсидиарная ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве»)

Действующее законодательство о банкротстве содержит два основания для привлечения КДЛ к subsidiарной ответственности. Ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» устанавливает ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 53 указал, что в качестве действий (бездействий) КДЛ, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов необходимо считать те действия (бездействие), которые выступили в качестве необходимой причины несостоятельности должника, т. е. те, в отсутствие которых объективного банкротства не было бы.

Неправомерными действиями (бездействием) в рамках данного состава могут быть: принятие ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам, и т.д.

При этом, противоправные действия (бездействие), в силу прямого указания пп. 2 п. 12 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» могут иметь место и после наступления объективного банкротства, когда КДЛ совершило действия (бездействие), которые существенно ухудшили финансовое положение организации-должника. В таком случае, по общему правилу, КДЛ, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между

стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Говоря о противоправном поведении контролирующего должника лица, как об условии его ответственности Ю. Д. Жукова отмечает, что субсидиарная ответственность наступает в связи с нарушением общего запрета – доведение организации до банкротства.³⁷

Обобщая примеры противоправных действий (бездействий), А. Р. Николаев определяет противоправность за доведение до банкротства как «воспрепятствование либо усложнение кредиторам несостоятельного должника в осуществлении их имущественных прав, превышение обычного предпринимательского риска либо совершение хозяйственных операций, лишенных разумных социально-экономических оснований, в условиях неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника».³⁸

Следующим элементом состава правонарушения при субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве») являются негативные последствия (вред). В цивилистике отсутствие вреда исключает ответственность, а характер результата определяет размер ответственности.³⁹ Еще Г. Ф. Шершеневич отмечал, что действие противозаконное, но не причиняющее вреда, не влечет за собой никаких гражданских последствий.⁴⁰ При этом под вредом в

³⁷ См.: Жукова Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 17– 18.

³⁸ См.: Николаев, А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Николаев Алексей Радьевич – Москва, 2013. С. 127.

³⁹ См.: Иоффе, О. С. Вопросы теории права : универсальная коллекция / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский – М.: Госюриздат, 1961. – С. 334.

⁴⁰ См.: Шершеневич, Г.Ф. Курс лекций по гражданскому обязательственному праву, читанный в 1892–1893 годах / Г. Ф. Шершеневич. – Казань. 1893. С. 277.

гражданском праве принято понимать «всякое умаление охраняемого правом блага». ⁴¹ В узком смысле вред это «неблагоприятные, отрицательные последствия, которые наступают при нарушении или ущемлении принадлежащих потерпевшему имущественных или личных неимущественных прав и благ». ⁴²

Вред, как элемент состава правонарушения по ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» главным образом выражается в доведении должника до объективного банкротства, то есть когда должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Как пояснила Е. Рязанова, указание Постановлением Пленума Верховного Суда на объективное банкротство, как условие ответственности контролирующего лица имеет целью разграничить ситуации временного кассового разрыва, который сам по себе не свидетельствует о банкротстве компании и преодолевается стандартными процедурами, в том числе кредитованием, и ситуации действительного банкротства, которые характеризуются превышением долговых обязательств над суммарным объемом активов. ⁴³

Субсидиарная ответственность должна находиться в причинно-следственной связи с действиями (бездействиями) КДЛ, т.е. должна быть обусловлена поведением этих лиц.

Как отметила Судебная коллегия ВС РФ, отказывая в привлечении к ответственности КДЛ по причине неустановления причинной связи между действиями и объективным банкротством, необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и

⁴¹ См.: Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. С. 59.

⁴² См.: Там же. – С. 58.

⁴³ См.: Рязанова Е. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного суда // эж-ЮРИСТ. – 2018. – № 1. – С. 1.

совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).⁴⁴

Крайне важно учитывать разъяснение Верховного Суда РФ, отраженные в постановлении Пленума № 53 относительно того, что поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду следует учитывать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием КДЛ, способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Так, для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» необходимо доказать: статус ответчика как КДЛ, факт его противоправных действий (бездействий), которые привели к неплатежеспособности, вину КДЛ. При этом, законодатель установил презумпцию виновности КДЛ, пока не будет доказано обратное. Более того, законодателем были установлены 5 презумпций причинно-следственной связи между действиями КДЛ и невозможностью удовлетворить требования кредиторов. Как отмечает А. Р. Николаев, данные презумпции введены законодателем лишь для одной цели – обеспечение противодействия процессуальным проблемам доказывания.⁴⁵

В соответствии с первой презумпцией, КДЛ несет ответственность в связи с невозможностью удовлетворения требований кредиторов, если его действиями причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения

⁴⁴См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. № 302-ЭС14-1472 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁵ См.: Николаев, А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Николаев Алексей Радьевич – Москва, 2013. С. 133.

этим лицом одной или нескольких сделок должника. Данное основание подлежит применению в случае, когда сделка не оспаривалась или в признании ее недействительной было отказано в связи с истечением срока исковой давности или добросовестностью контрагента. Прямое толкование данного пункта позволяет сделать вывод, что в случае, когда суд отказал в признании сделки недействительной по иным основаниям (например, если сделка не была убыточной), то эта сделка не учитывается для целей ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве».

Для применения данной презумпции не требуется наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

Важно сказать, что ВС РФ в постановлении Пленума № 53 отметил, что в качестве основания для применения презумпции пп. 1 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» являются не все сделки, а лишь значимые для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными (в результате совершения такой сделки должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносявших ему ранее весомый доход). ФНС РФ же, в письме № СА-4-18/161.48@, предлагает иное толкование существенности сделки – существенность подлежит оценке по правилам определения крупной, т. е. сделка на сумму больше 25% стоимости активов должника. В нашем понимании, один лишь факт того, что сделка имеет крупный размер не является показателем ее существенной убыточности. Суду следует оценивать совокупность условий и цели совершения сделки, соотношение активов и пассивов компании на момент совершения сделки, а также значимость сделки для хозяйственной деятельности компании.

Важно указать, что суды отказывают в привлечении к ответственности, если действия (бездействие) КДЛ, повлекшие негативные последствия на

стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.⁴⁶

Вторая презумпция, основана на том, что КДЛ признается ответственным за невозможность погашения требований кредиторов, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Нарушением ведения бухгалтерской документации является: отсутствие первичной бухгалтерской документации, надлежащей информации о контрагентах и т.д. При этом заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как не передача документация повлияла на проведение процедур банкротства, в том числе представив доказательства невозможности получения информации в компетентных органах. Такими фактами могут являться невозможность определения основных активов должника, невозможность выявления и оспаривания подозрительных сделок, невозможность установления содержания принятых органами должника решений.

В постановлении от 06.11.2012 № 9127/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ делает вывод о том, что для привлечения к ответственности вследствие непередачи документов необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры

⁴⁶ См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.03.2018 № 02АП-340/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации.⁴⁷

В зависимости от степени вины размер ответственности КДЛ может быть уменьшен. Так, Арбитражный суд Центрального округа указал, что размер имущества, не поступившего в конкурсную массу, по данным бухгалтерского баланса, составил 1 668 тыс. рублей, а следовательно, вред, причиненный директором в связи с непередачей документов, не может превышать, данную сумму.⁴⁸

Ответственность по данному основанию может быть возложена на лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника. К подобным лицам относятся директора организаций, а также бухгалтера. ФНС РФ предлагает к ним относить и юрисконсульта (в части компетенции). При этом, важно указать, что, зачастую, суды отказывают в привлечении к ответственности иных лиц кроме директора на основании части 1 статьи 7 ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" и указывают, что бухгалтер не является лицом, на которое возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника, поскольку ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.⁴⁹

При этом, Верховный Суд РФ разъяснил, что даже если лица, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), не будут признаны контролирующими должника, они по смыслу подп. 2 и 4 п. 2, п. п. 4 и 6 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» несут солидарно с бывшим руководителем

⁴⁷ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2015 г. № Ф10-3846/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁴⁹ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 № 07АП-3297/2015(31) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений

В соответствии с третьей презумпцией, КДЛ подлежит ответственности, когда требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие уголовного, административного, налогового правонарушения превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

Ключевым спорным моментом в данном случае является размер ответственности. А. Ю. Слоневская считает, что ответственность должна наступать в размере, установленном в решении о привлечении к ответственности, обосновывая это тем, что вина КДЛ имеется лишь в возникновении такого размера обязательств.

ФНС РФ в письме № СА-4-18/161.48@ предлагает более правильную позицию, согласно которой ответственность должна наступать в полном объеме непогашенных требований кредиторов, так как в том случае, если размер основного долга, установленного указанными актами, превышает 50% от общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, это является доказательством факта-основания презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11, а, следовательно, считается доказанным невозможность полного погашения требований кредиторов в результате действий лиц, указанных в п. 5 статьи 61.11 ФЗ «О банкротстве».

Данную позицию поддержал и ВС РФ, отказав в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, так как суды правомерно исходили из совокупного объема непогашенных денежных

требований конкурсных кредиторов. Позиция подтверждается и другой судебной практикой.⁵⁰

В соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве», КДЛ несет ответственность за банкротство компании, если документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с корпоративным законодательством Российской Федерации к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

В соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «О ГиМУП» к ним могут относиться, в частности, следующие документы: устав со всеми изменениями и дополнениями; положение о филиале или представительстве; годовые отчеты; протоколы общих собраний акционеров, ревизионной комиссии (ревизора), заседаний совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции); решения единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора, президента); заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества, государственных и муниципальных органов финансового контроля; списки аффилированных лиц и т.д.

Согласно пп. 5 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» КДЛ несет ответственность, на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице в ЕГРЮЛ или в ЕФРСЮЛ.

⁵⁰ См.: Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 № А06-9070/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.; Арбитражного суда Северо-Западного округа № А44-9170/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.; Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 № А45-9562/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Возникает неопределённость: отсутствие каких именно сведений имеет значение для целей настоящего пункта. Е. В. Орлова считает, что речь идет обо всех сведениях о организации, которые есть в ЕГРЮЛ или в ЕФРСЮЛ.⁵¹

ФНС РФ придерживается подобной позиции и указывает, что эту информацию, по аналогии с положениями ст. 431.2 ГК РФ, можно отнести к заверениям, но сделанным публично. По нашему мнению, в данном случае следует учитывать не любые неточности, а лишь те, которые могли каким-либо образом повлиять на платежеспособность должника или размер обязательств. Например, сокрытие информации о том, что имущество находится в лизинге или залоге, вследствие чего остальные кредиторы не имеют возможности получить удовлетворение своих требований.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что для привлечения к ответственности по ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» требуется установить: невозможность полного погашения требований кредиторов; наличие у ответчика статуса КДЛ; наличие неправомερных виновных действий КДЛ и причинно-следственную связь между действиями КДЛ и банкротством организации.

Презумпции, существующие в ФЗ «О банкротстве» должны использоваться лишь тогда, когда содержащиеся в них действия, способны действительно повлиять на невозможность удовлетворения требований кредиторов.

⁵¹ См.: Орлова Е.В. Новое основание для исключения из ЕГРЮЛ: запись о недостоверности сведений // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2017. – № 10. – С. 18.

2. 3 Субсидиарная ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника (ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве»)

Вторым основанием, позволяющим привлечь к субсидиарной ответственности КДЛ (ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве»), является ответственность за неподачу (несвоевременную подачу) заявления о признании должника банкротом. В ст. 9 ФЗ «О банкротстве» установлены основания, когда именно возникает такая обязанность, в частности при недостаточности имущества, невозможности удовлетворить требования кредиторов, наличии признаков неплатежеспособности, а также невыплате заработной платы более чем 3 месяца.

П. п. 2 и 3 ст. 9 ФЗ «О банкротстве» установил обязанность руководителя должника по подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения обстоятельств, которые указаны в ст. 9, а членами ликвидационной комиссии должника - в течение 10 дней с момента возникновения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Как отмечает О. В. Гутников, данная ответственность, несмотря на ее "субсидиарный" характер, является, по сути, разновидностью прямой ответственности руководителей и иных лиц перед кредиторами. При этом, фактически речь идет не об ответственности по обязательствам должника, что характерно для субсидиарной ответственности, а об ответственности по собственному обязательству нарушителя, возникающему из причинения вреда конкретным кредиторам.⁵²

Верховный суд РФ, по сути, подтвердил данную позицию в своем определении от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713, где указал, что «руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к

⁵² См: Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 55.

такой группе лиц, как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации».⁵³

Верховный Суд РФ указал, что обязанность по обращению в суд возникает в случаях объективного банкротства, под которым понимается неплатежеспособность, которая не может быть преодолена в разумный срок. Также, ВС РФ отмечает, что нельзя рассматривать бухгалтерский баланс в качестве безусловного доказательства объективного банкротства.⁵⁴ Это связано с тем, что, само по себе, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов не является свидетельством полной невозможности общества исполнить свои обязательства. Важно отметить, что ответственность не наступает в ситуации, когда руководитель организации добросовестно рассчитывал преодолеть их в разумный срок и при этом прикладывал все необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план.⁵⁵

Ранее ученые-юристы отмечали, что несоблюдение вышеназванной обязанности может выражаться в форме корпоративного конфликта и отсутствии согласованности действий с другими органами управления обществом, в частности с общим собранием участников или акционеров.⁵⁶ Данное положение было учтено законодателем, что выразилось в том, что новая редакция ФЗ «О банкротстве» содержит указание на то, что обязанность по обращению в суд считается выполненной уже при созыве общего собрания для принятия решения об обращении в арбитражный суд.

При этом, важно отметить, что данная обязанность (отслеживание платежеспособности должника) была возложена и на учредителей должника.

⁵³ См.: Определение Верховного суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁴ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 №309-ЭС16-1553 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁵ См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 №309-ЭС17-1801 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁶ См.: Жукова, Ю.Д. Основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за не обращение в суд с заявлением о банкротстве: анализ тенденций арбитражной практики // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 4. С. 43.

Теперь лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные КДЛ обязаны потребовать проведения досрочного собрания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Такое собрание должно быть проведено не позднее десяти календарных дней со дня представления требования о его созыве. В случае несоблюдения данного предписания, к субсидиарной ответственности можно привлечь лиц, которые имеют право на созыв внеочередного собрания, например, участники ООО, доля которых составляет более 1/10 уставного капитала, акционеры, владеющие не менее чем 10% голосующих акций АО, члены совета директоров и т.д. Важно, что такие лица несут ответственность солидарно с директором.

Неурегулированным остается вопрос о моменте наступления ответственности таких лиц. Ввиду того, что законодателем не была предусмотрена обязанность по раскрытию такой информации, предполагается, что участникам следует постоянно самостоятельно проводить мониторинг финансового состояния своей компании. Также, участники обязаны принимать участие в годовых общих собраниях, поскольку именно там поднимаются вопросы о бухгалтерской отчетности компании, которая позволяет определить возможную несостоятельность.

При этом, как указано в определении ВС РФ от 22.02.2018 N 306-ЭС17-13670(3) финансовые затруднения, носящие кратковременный и устранимый характер, не рассматриваются в качестве безусловного доказательства возникновения необходимости обращения последнего в суд с заявлением о банкротстве.⁵⁷

Также следует остановиться на особом объеме ответственности КДЛ по данному основанию. В классической модели субсидиарная ответственность представляет собой акцессорную ответственность другого субъекта по обязательствам должника. В данном случае ее размер равен размеру

⁵⁷ См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-13670(3) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного ст. 9 ФЗ «О банкротстве» для выполнения обязанности по обращению в суд с заявлением о признании банкротом в случае несостоятельности компании.

Наиболее трудным является вопрос об определении момента возникновения обязанности по обращению в суд. Не установление конкретной даты возникновения обязанности по обращению в суд влечет отказ в привлечении к ответственности.⁵⁸ В практике такими моментами признаются: день формирования бухгалтерского баланса, день подведения итогов финансово-хозяйственной деятельности в течение календарного года, день вынесения судебного решения о взыскании долга, дата привлечения к налоговой ответственности и т. д.⁵⁹

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной в ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве», входит установление совокупности следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 2 статьи 9 ФЗ «О банкротстве»; момент возникновения данного условия; факт неподдачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного в п. 2 ст. 9 ФЗ «О банкротстве».

Действующая редакция ФЗ «О банкротстве» содержит два основания для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, отличающихся друг от друга по составу и кругу лиц. В предмет доказывания по первому основанию ответственности входит: статус субъекта как КДЛ, факт его недобросовестных действий (бездействия), которые привели к неплатежеспособности, вина КДЛ. С целью облегчения доказательственного процесса, законодатель установил

⁵⁸ См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 № 05АП-9532/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

⁵⁹ См.: Извеков, С. С. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 55.

презумпции вины КДЛ и причинно-следственной связи между его действиями и невозможностью удовлетворения требований. Второе основание также, содержит определенный состав, который подлежит доказыванию. Так, по второму основанию, в первую очередь, требуется доказать, что обязанность по обращению в суд наступила. Невзирая на то, что закон закрепил конкретные критерии, ВС РФ отметил необходимость принимать во внимание не формальное наличие обязательств или недостаточность активов, а лишь объективное банкротство. Все это стало причиной практической невозможности привлечения к ответственности по этому основанию. Считаю крайне необходимым, раскрыть термин «объективное банкротство».

Таким образом, несмотря на то, что законодатель стремится одновременно расширить и конкретизировать нормы в целях облегчения процесса привлечения к ответственности для кредиторов и арбитражного управляющего, в законе остаются пробелы, которые приводят к противоречивой судебной практике. Так же следует отметить, развивающуюся тенденцию законодателя по преимущественной защите интересов кредиторов, что неумолимо ведет к появлению большого объема «прокредиторских» норм, не уравновешенных достаточными способами защиты добросовестных руководителей.

2. 4 Ответственность в форме возмещения убытков в деле о банкротстве

ФЗ «О банкротстве» наряду с вышерассмотренными видами ответственности содержит так называемые специальные виды ответственности, которые предусматривают обязанность по возмещению убытков должнику (ст. ст. 61.13, 61.20 ФЗ «О банкротстве»).

Первый вид ответственности в виде возмещения убытков урегулирован в ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве» и носит название "ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации о несостоятельности (банкротстве)".

Согласно п. 1 ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве» «в случае нарушения руководителем должника или учредителем (участником) должника, собственником имущества должника - унитарного предприятия, членами органов управления должника, членами ликвидационной комиссии (ликвидатором) или иными контролирующими должника лицами, гражданином-должником положений настоящего Федерального закона указанные лица обязаны возместить убытки, причиненные в результате такого нарушения».

О. В. Гутников, учитывая систематическое расположение и буквальное толкование п. 61.13 ФЗ «О банкротстве» предлагает рассматривать данную ответственность в качестве самостоятельного и прямого вида ответственности, определяя ее как ответственность за незаконные действия названных в законе лиц. При этом, по его мнению, у нарушителя возникает самостоятельное обязательство по возмещению убытков потерпевшим от этих действий лицам. Иск потерпевшего озаменован автором в качестве прямого иска о возмещении убытков.⁶⁰ По сути, О. В. Гутников определяет природу ответственности как деликтную.

В случае рассмотрения обязанности возместить убытки, которые причинены нарушением положений ФЗ «О банкротстве», как общей нормы для

⁶⁰ См.: Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – С. 357.

всех видов субсидиарной ответственности возникнет противоречие самой природе субсидиарной ответственности, поскольку субсидиарная ответственность предусматривает, что субсидиарный должник несет ответственность по обязательствам основного должника. В связи с этим, смело можно согласиться с О. В. Гутниковым, что ответственность по п. 1 ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве» является самостоятельным обязательством правонарушителя и никоим образом не связана с обязательством основного должника. Эти же причины не позволяют рассматривать данный институт в качестве отдельного вида субсидиарной ответственности. Еще одним аргументом в пользу данной позиции является и то, что п. 1 ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве» к субъектам ответственности отнес не только КДЛ, но и самого гражданина-должника, а к нему, в свою очередь, применение конструкции субсидиарной ответственности выглядит нелогичным и неверным.

Необходимо отметить, что столь общая формулировка п. 1 ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве» породила множество вопросов. Ответственность установлена максимально широким образом, что создает трудности правоприменителю в квалификации, что именно считать нарушением. Также, непонятным остается вопрос о том, как будет устанавливаться причинная связь между нарушением закона и возникновением убытков и иные вопросы.⁶¹ Такая широкая формулировка не соответствует принципу специалитета корпоративной ответственности. Основания применения ответственности за причинение убытков должны быть четко конкретизированы в законе применительно к соответствующим правонарушениям.

П. 2 ст. 61.13 ФЗ «О банкротстве» установил дополнительное основание ответственности – ответственность за фиктивное банкротство. При этом данная ответственность может быть возложена не только на должника, но и на иных КДЛ, например руководителя должника.

⁶¹ См.: Лаптев, В.А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / В. А. Лаптев – М.: Проспект, 2019. С. 175.

Другой вид ответственности в форме возмещения убытков установлен в ст. 61.20 ФЗ «О банкротстве» и получил название – взыскание убытков при банкротстве. Данная статья позволяет предъявить требование о возмещении убытков организации-должнику, которые причинены субъектами, входящими в его органы управления и лицами, которые осуществляют контроль над должником. Как отмечают многие ученые, в частности О. В. Гутников⁶², И. С. Шиткина⁶³ в данной случае правильнее говорить не о самостоятельном виде ответственности, а об имплементации положений ст. 53.1 ГК РФ в отношении банкротства.

Ст. 61.20 ФЗ «О банкротстве» является разновидностью корпоративной ответственности, применяемой в случае нарушения установленных законом и учредительными документами обязанностей органов юридического лица и иных КДЛ действовать добросовестно и разумно в интересах такого лица. Ключевым расхождением ответственности по ст. 61.20 ФЗ «О банкротстве», от ответственности, по ст. 53.1 ГК РФ, является расширение круга лиц, которые уполномочены предъявлять требование о возмещении юридическому лицу убытков, а именно помимо участников организации таким правом обладают конкурсные кредиторы, арбитражный управляющий уполномоченные органы и работники или бывшие работники должника.

Вводя данный вид ответственности, законодатель допустил ряд недочетов, которые не позволяют в полной мере, эффективно и правильно, с точки зрения юридической формализованности применять ст. 61.20 ФЗ «О банкротстве». Основания данной ответственности содержатся в ГК РФ, при этом ФЗ «О банкротстве» собственных оснований ответственности, в том числе отсутствуют и ссылки на ст. 53.1 ГК РФ. По нашему мнению, положения ст. 53.1 ГК РФ должны применяться по аналогии закона.

Другой юридико-технической оплошностью ст. 61.20 ФЗ «О банкротстве» является то, что законодатель установил, что порядок

⁶² См.: Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – С. 359.

⁶³ См.: Корпоративное право: учебник / А.В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. – С. 445.

рассмотрения требований о возмещении убытков должник производится по правилам, предусмотренным гл. III.2 Закона, при этом большое количество норм, данной главы создавались для рассмотрения дел о привлечении к субсидиарной ответственности и имеют характерное этим отношениям своеобразие, в свою очередь, это, никоим образом, не соответствует природе прямой ответственности по требованию о возмещении должнику убытков.

По общему правилу требование, вытекающее из данного вида ответственности предъявляется от имени должника его руководителем, учредителем (участником), конкурсным кредитором, арбитражным управляющим, работником должника, уполномоченным органом, т.е. по общему правилу убытки взыскиваются в пользу должника, а вышеназванные субъекты обращаются в суд в интересах должника, с целью взыскания средств в конкурсную массу. Данное правило содержит исключение, когда кредиторам или уполномоченным органам предоставляется право на предъявление требования в свою пользу, когда ввиду недостаточности средств у должника для возмещения судебных расходов на проведение процедур банкротства заявление о признании должника банкротом возвращено судом или производство по делу о банкротстве прекращено (п. п. 3 и 4 ст. 61.20 Закона).

Ст. 61.20 ФЗ «О банкротстве» содержит п. 4, где предусматривается возможность возмещения убытков не должнику, а кредиторам, что не совсем соотносится с конструкцией корпоративной ответственности. При этом возникает разумный вопрос – чем данная ответственность отличается от субсидиарной ответственности КДЛ за невозможность полного погашения требований кредиторов (подп. 1 п. 12 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве», где установлено, что КДЛ несет субсидиарную ответственность по правилам ст. 61.11 также в случае, если невозможность погашения требований кредиторов наступила вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, однако производство по делу о банкротстве прекращено в связи с отсутствием средств, достаточных для возмещения судебных расходов на

проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, или заявление уполномоченного органа о признании должника банкротом возвращено).

Как предположил О. В. Гутников законодатель вероятно решил, на всякий случай, продублировать нормы об ответственности за причинение убытков кредиторам вне рамок дела о банкротстве при недостаточности средств на процедуру банкротства и в статьях о субсидиарной ответственности (ст. ст. 61.11, 61.14), и в статье о корпоративной ответственности (ст. 61.20). Это связано в том числе с тем, что в судебной практике неоднозначны подходы к возможности взыскания с КДЛ судебных расходов, понесенных кредиторами или уполномоченными органами на процедуры банкротства в условиях недостаточности на это средств самого должника».⁶⁴

В то же время следует исходить из того, что субсидиарная ответственность КДЛ, сконструированная в ФЗ «О банкротстве», всегда носит более обременительный характер для лица, которое привлекается к ответственности, даже потому, что объем ответственности (в виде неудовлетворенных требований кредиторов по обязательствам должника) может значительно превосходить размер убытков, которые причинены должнику. В связи с этим, положения ФЗ «О банкротстве», относящиеся к институту субсидиарной ответственности КДЛ необходимо применять лишь в тех случаях, когда незаконные действия КДЛ не просто причиняют должнику убытки, а именно приводят к банкротству должника и тем самым причиняют имущественным правам кредиторов вред.

⁶⁴ См.: Гутников, О.В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – С. 359.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из законодательного определения КДЛ – это лицо (физическое или юридическое лицо) имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Для максимально полного удовлетворения требований к должнику существуют институт субсидиарной ответственности контролирующего должника лица и ответственность в форме возмещения убытков в деле о банкротстве.

Субсидиарная ответственность – это особая разновидность гражданско-правовой ответственности, которая выступает в качестве исключения из генерального принципа независимости юридического лица от его участников и характеризуется следующими специфическими чертами как особый субъектный состав, специальные основания и процедура применения.

Данный вид ответственности, главным образом, преследует цель защитить интересы кредиторов путем восполнения недостатка имущества в конкурсной массе должника за счет привлечения имущества третьего лица.

ФЗ «О банкротстве» наряду с институтом субсидиарной ответственности содержит, так называемые, специальные виды ответственности, которые предусматривают обязанность по возмещению убытков должнику (ст. ст. 61.13, 61.20 ФЗ «О банкротстве»).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

2. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – ст. 4190.

3. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс] : проект федер. закона от 03.04.2012 № 47538-6 // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

4. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 48. – ст. 4746.

5. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 дек. 1995 № 208-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – ст. 1.

6. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев. 1998 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – ст. 785.

7. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апр. 1996 № 46-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – ст. 1918.

Специальная литература

8. Агарков, М. М. Обязательство по советскому гражданскому праву. Ученые труды ВИЮН. Вып. 3 / М. М. Агарков – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. – 192 с.

9. Алексеев, С. С. О составе гражданского правонарушения / С. С. Алексеев // Правоведение, 1958. – № 1. – С. 47-53.
10. Артемова, А. Н. Фиктивная сущность юридического лица как основание для применения доктрины "снятия корпоративной вуали" // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 101-107.
11. Быканов, Д. Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. – 2014. – № 8. – С. 131-140.
12. Горбашев, И. В. О некоторых материально-правовых аспектах привлечения к субсидиарной ответственности в разъяснениях ВС РФ // Вестник гражданского права. – 2018. – № 4. – С. 154-202.
13. Гутников, О.В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 48-60.
14. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве: монография / О. В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 488 с
15. Егоров, А. В., Усачева, К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства - неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 6-61.
16. Егоров, А. В., Усачева, К. А. Доктрина "снятия корпоративного покрова" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 31 - 73.
17. Елизарова, Ю. М. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2013. – № 3. – С. 246-250.
18. Жукова, Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 15-24.

19. Жукова, Ю.Д. Основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за не обращение в суд с заявлением о банкротстве: анализ тенденций арбитражной практики // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 4. С. 37-50.

20. Извеков, С. С. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 52 - 62.

21. Иоффе, О. С. Обязательственное право / О. С. Иоффе – Юрид. лит. – 1975. – 880 с.

22. Иоффе, О. С. Вопросы теории права : универсальная коллекция / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский – М.: Госюриздат, 1961. – 381 с.

23. Избранные труды по общей теории права / Магазинер Я.М.; Отв. ред.: Кравцов А.К. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 352 с.

24. Колупаев, Д. А. Проблемы привлечения к ответственности лица, имеющего фактическую возможность определять действия юридического лица // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2019. – № 1. – С. 67-71.

25. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др. ; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. – 735 с.

26. Лаптев, В. А. Корпоративное право: правовая организация корпоративных систем: монография / В. А. Лаптев – М.: Проспект, 2019. – 384 с.

27. Ломакин, Д. В, Гентовт, О. И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. – 2016. – № 1. – С. 12-39.

28. Мандрюков, А.В. Субсидиарная ответственность контролирующих лиц при банкротстве // Аптека: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2015. – № 1. – С. 69-75.

29. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные

стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». – 2017. – № 15. – С. 11-77.

30. Матузов, Н. И. Правовая система и личность. / Н. И. Матузов – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1987. – 294 с.

31. Мифтахутдинов, Р. Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 33 - 37.

32. Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева [и др.] ; под ред. С. А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 2. – 848 с.

33. Николаев, А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства): дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Николаев Алексей Радьевич – Москва, 2013. – 213 с.

34. Орлова Е.В. Новое основание для исключения из ЕГРЮЛ: запись о недостоверности сведений // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2017. – № 10. – С. 10-24.

35. Покровский, С. С. Ответственность контролирующих должника лиц за доведение до банкротства: дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Покровский Сергей Сергеевич – М.: МГУ, 2017. – 435 с.

36. Покровский, С. С. Эволюция и проблемы правового регулирования гражданской ответственности за банкротство // Закон. – 2018. – № 7. – С. 40-49.

37. Рязанова Е. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного суда // эж-ЮРИСТ. – 2018. – № 1. – С. 1-2.

38. Савиных, В.А. Субсидиарная ответственность: экономическое содержание и правовая сущность // Вестник ВАС РФ. – 2012. – № 12. – С. 59-69.

39. Слоневская А.Ю. Институт субсидиарной ответственности лиц, контролирующих должника-банкрота // "Вестник экономического правосудия". – 2017. – № 1. – С. 103-115.

40. Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.

41. Тай, Ю. В., Арабова, Т. Ф. Неподъемная вуаль // "Закон". – 2013. – № 10. – С. 59-65.

42. Улезко, А. С. Новые подходы к субсидиарной ответственности лиц, осуществляющих фактический контроль // Юридическая работа в кредитной организации. – 2018. – № 1. – С. 4-15.

43. Шевченко, И. М. Субсидиарная ответственность за несвоевременную подачу заявления о банкротстве должника: процессуальные аспекты // Банковское право. М.: Юрист. – 2016. – № 2. – С. 47-52.

44. Шершеневич, Г. Ф. Курс лекций по гражданскому обязательственному праву, читанный в 1892–1893 годах / Г. Ф. Шершеневич. – Казань. 1893. С. 283.

45. Шиткина, И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2017. – № 4. – С. 21-40.

46. Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 114-133.

Судебная практика

47. Постановление Конституционного суда РФ от 05.03.2019 № 14-П [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

48. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март. – 2018.

49. О применении налоговыми органами положений главы III.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ [Электронный ресурс] : письмо ФНС РФ от 16 августа 2017 № СА-4-18/161.48@ // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

50. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

51. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 №309-ЭС16-1553 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

52. Определение Верховного суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

53. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 №309-ЭС17-1801 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

54. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. № 302-ЭС14-1472 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

55. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 27 января 2015 года № 81-КГ14-19 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

56. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 года № 305-ЭС19-13326 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

57. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.02.2018 № 302-ЭС14-1472 [Электронный ресурс] //

Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

58. Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г. № А22-941/2006 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

59. Определение Арбитражного суда Пермского края от 07 марта 2018 № А50-27145/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

60. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 02.06.2017 №Ф06-16518/2013 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

61. Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 № А06-9070/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

62. Постановления Арбитражного суда Северо-Западного округа № А44-9170/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

63. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 № А45-9562/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

64. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 20.11.2015 г. № Ф10-3846/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

65. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 20.02.2017 №Ф05-19674/2015 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

66. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 июня 2019 г. № Ф05-19328/15 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

67. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.03.2018 № 02АП-340/2018 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

68. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 24.06.2015 № 09АП-24715/2015 по делу № А40-119763/10 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

69. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.02.2018 N 15АП-14732/2017 по делу № А53-513/2016 // [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

70. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 № 05АП-9532/2017 [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

71. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 № 07АП-3297/2015(31) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.

Электронные ресурсы

72. URL: <http://download.fedresurs.ru/news/Алексей%20Юхнин%20Статистика%20ЕФРСБ%20Уральский%20форум%202019.pdf> (дата обращения: 06.05.2020 г.).

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический
институт
Гражданского права
кафедра

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 Н.Ф.Качур

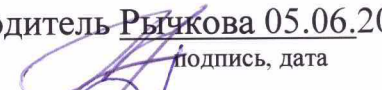

подпись инициалы, фамилия

« 05 » 06 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Ответственность лица, контролирующего должника

Научный руководитель	 <u>Рычкова 05.06.20</u> подпись, дата	<u>ст. преподаватель</u> должность, ученая степень	<u>Н. Ю. Рычкова</u> инициалы, фамилия
Выпускник	 <u>05.06.20</u> подпись, дата		<u>Д. Р. Русанов</u> инициалы, фамилия
Консультант	 <u>Кратенко 05.06.20</u> подпись, дата	<u>к.ю.н. доцент кафедры</u> должность, ученая степень	<u>М. В. Кратенко</u> инициалы, фамилия

Красноярск 2020